

ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ - ГУМАНИСТ

(Окончание. Начало на 1 и 2 стр.).

народа, с безграничной любовью вспоминали своего учителя, отмечая его удивительную человечность, заботливость, доброту и образованность, высокие человеческие достоинства.

В эти юбилейные дни учащиеся и педагогический коллектив нашей школы переживают небывалое воодушевление. Организуются встречи с выпускниками школы, открытия выставки, посвященная великому просветителю. В течение ряда лет мы собираем фотографии рукописей Абовяна, мемуары, связанные с дерптским периодом его жизни, личные письма, все издания его книг.

Имена многих видных деятелей науки, культуры прошлого века непосредственно связаны с Тартуским университетом. В его стенах формировались общественно-политические воззрения и Хачатура Абовяна, здесь он создал первые свои блестящие литературные произведения. Об этом говорил в своем выступлении эстонский поэт Айно Каалеп.

В моем родном городе Тарту, отметил он, бережно хранят память Хачатура Абовяна: есть улица его имени, есть в университете аудитория его имени, с его бюстом. Для жителей Тарту, особенно людей, связанных с университетом, памятник Хачатуру Абовяну стал частью истории университета. Он установлен рядом с памятниками Парроту, Моргенштерну, Струве, Пирогову и другим.

... Вот Абовян сидит на берегу идилического озера Видрике и наблюдает за тяжелой работой людей, языка которых он не понимает, но знает, что именно они коренные жители этой страны. Именно они подлинны хозяева этих полей, которые тем не менее не принадлежат им. И внезапно идиллия исчезает: молодой армянин задумывается, и я в этом уверен, о ранних Эстонии. Может быть он не знает, что в начале XVIII века после Северной войны осталось в живых лишь десятая часть эстонцев. Но он видел чужеземных завоевателей на своей родине, знал, что означает чужеземное иго на своей земле. Конечно, это фантазия, но таковы мои ас-

социации, связанные с озером Видрике, на котором побывал Хачатур Абовян.

Раны Армении, и это нам, эстонцам, хорошо известно — совсем не далекая история. Рядом с романом Хачатура Абовяна стоит памятник истории — жертвам геноцида на холме Цицерначаберд.

Затем А. Каалеп прочитал свое стихотворение, посвященное Армении.

От имени писателей Узбекистана, всего узбекского народа присутствующих сердечно приветствовал народный писатель Узбекистана, лауреат Госпремии СССР Хамид Гулям.

Хачатур Абовян, — сказал он, — дал армянам новую, истинно народную литературу, новый засверкавший алмазами народной мудрости современный язык. «Раны Армении» — этот шедевр реалистической прозы явился первоосновой богатейшей армянской литературы. «Баяти» Абовяна — это прекрасный эпиграф ко всей армянской поэзии, которую мы высоко ценим, как самую нежную и самую звонкую песню о Родине!

Мы живем в единой семье братских народов, где труд, творчество, радость, праздник каждого — законное достояние всех. Наши читатели, особенно молодежь, зачитываются на узбекском языке поэзией Аветика Исаакяна, Ованеса Туманяна, Наира Заряна, Егише Чаренца, Севака, Шираза, Сильвы Капутикян, Геворка Эмина, романами и рассказами Деренника Демирчяна, Стефана Зоряна, Серо Ханзадяна, Гранта Матевосяна и многих других.

Мы все, советские писатели, живем под ярким впечатлением юбилейного пленума правления СП СССР и речи на нем товарища К. У. Черненко. В нашем сложном мире мы всегда должны помнить его слова о том, что «проблемы художественного творчества не существуют вне политики».

Разве Хачатур Абовян творил вне политики!.. Разве одно название его романа — «Раны Армении» — не зовет всех нас к добру и справедливости, к братству и единству в борьбе со злом, насилием, с угрозой всечеловеческой катастрофы!

Слава братскому армянскому народу, давшему миру Хачатура Абовяна!

Выступает поэт Ваагн Давтян. В жизни народов и великих людей происходит счастливые события, называемые звездными часами, говорит он. Судьба армянского народа с древнейших времен складывалась так, что его жизнь и культура почти не имели возможностей для мирного и постепенного развития, а двигались вперед вспышками звездных часов.

Звездными часами нашей истории были создание письменности и Аварайрская битва, «История армянская» Мовсеса Хоренаци и «Книга скорби» Григора Нарекаци, мать городов Ани, миниатюры Рослина и другие подвиги явлений! Одним из ярчайших звездных часов нашей истории было и явление, называемое Хачатуром Абовяном.

У него есть великолепное описание реки Зангу: это словно автопортрет самого Абовяна. Он пришел с грозным рокотом этой реки, а молниеносный меч — это молния нового слова и духа армянского.

На первый взгляд может показаться, что Абовян как явление был неожиданностью и загадкой для своего времени.

Воистину, после падения Багратидов и гибели Ани на Армению сошла пятисотлетняя тьма, в которой наступающим кочевым племенам и вечно stalkивающимся из-за Армении между собой восточным деспотиям, кажется, удалось лишить души изорванные в клочья частицы армянского народа, отнять у них историческую память, национальное самосознание, растлить, стереть вековую культуру.

И вдруг в этой тьме — ослепительная вспышка: явление личности, тем более крестьянского происхождения, которая вобрала в себя не только историю и культуру армянского народа, но и всю общечеловеческую цивилизацию от Гомера до Шиллера, до Ломоносова и Державина.

Не было это ни загадочным, ни неожиданным. Внутренне мучительная работа духа и мысли армянского народа подготовили это явление. А если все же и была загадка, она заключалась с именно в той особенности ду-

шевного склада армянского народа, которая помогала ему в роковые минуты — когда казалось, что выхода нет уже — находить возможный выход.

Явление Абовяна было продолжением создания армянской письменности, Аварайрской битвы, других звездных часов в новых временах. Не просто личностью был Абовян, а средоточием внутренних духовных сил, которым суждено было вспыхнуть и воспламениться.

Есть слова, которые после многократных повторений в течение времени теряют свой первоначальный блеск, но есть и слова, которые не только обретают со временем блеск, но и открывают всю глубину и верность своей сути. То — пророческие слова.

Пророческими были те общезвестные и множество раз произнесенные слова, которыми Абовян благословил приход русских в Армению, те слова, которые он сказал о русско-армянской дружбе.

Я хочу привести лишь два факта, две цифры, подтверждающие пророческую сущность этих слов. Одна из них известна всем — это численность нашей республики, пе-

решающей за трехмиллионный рубеж. Но не все, очевидно, знают, что накануне присоединения Восточной Армении к России число армян, проживающих на той же территории, составляло всего семьдесят тысяч. То есть достаточно было легкой бури, чтобы рассеялись и они. Сто семьдесят тысяч и три миллиона... То есть окончательно спасенные от гибели армянский народ и армянский язык...

Это было мечтой Абовяна, ради нее он вспыхнул и сгорел...

Он был счастливым и несчастным сыном своего народа. Счастливым, ибо народ сосредоточил в нем силу своего духа, свой гений. И несчастным, ибо гений обгоняет свое время и сгорает в муках.

Сгорающие звезды не оставляют праха и тлена, они превращаются в дух, а дух не имеет могилы...

Юбилейный вечер, посвященный 175-летию со дня рождения Х. Абовяна, окончен. В заключение для участников вечера был дан большой концерт.

(Арменпресс).